УДК 327.323.31

Саввин А.М.[1]

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ КОМПАРТИИ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

DEVELOPMENT OF THE POLITICAL POSITION OF THE GERMAN COMMUNIST PARTY ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tula State University

Аннотация: в статье рассматривается эволюция политической позиции коммунистической партии Германии в период предшествующий приходу нацистов к власти, в период установления фашисткой диктатуры, в период заключения советско-германских договоров.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, диктатура, коммунистическая партия, социал-демократия, Коминтерн.

Abstract: the article examines the evolution of the political position of the Communist party of Germany in the period before the Nazis came to power, during the establishment of the fascist dictatorship, during the conclusion of the Soviet-German treaties.

Keywords: fascism, Nazism, dictatorship, Communist party, social democracy, Comintern

Период второй половины 30-х годов XX века, полный сложных переплетений внешнеполитических интересов и идеологических обоснований советской внесшей политики, нашел свое отражение в отечественной литературе. Но не меньший интерес представляет и развитие политических позиций коммунистической партии Германии в данный период, в силу объективных причин, попавшей под полный идеологический контроль руководства СССР.

Политическое поражение немецких коммунистов и социал-демократов в связи с приходом к власти в Германии НСДАП, фактически означало не только организационный разгром старейших в Европе пролетарских организаций, но и идеологический кризис марксизма. Поэтому в середине 30-х годов XX века в Коминтерне был поднят вопрос: можно ли было предотвратить эту катастрофу, и что для этого было необходимо сделать? Следовало дать оценку причин победы нацизма в Германии, охарактеризовать провалы немецких коммуни-

[1] Саввин Алексей Михайлович – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права Тульского государственного университета

стов в организации массовой работы среди немецкой молодежи, определить пути для работы в массах в условиях подполья. Необходимо было дать ответ на вопрос: почему провалилась попытка организации антифашистского фронта и наметить путь к свержению фашистской диктатуры.

Виновника прихода к власти нацистов в Германии, немецкие коммунисты определяли однозначно. В прениях по докладу Вильгельма Пика «Отчет о деятельности Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала» 27 июля 1935 года констатировалось: историческую ответственность за победу фашизма в Германии несет германская социал-демократия. По мнению коммунистов, социал-демократическая партия расколола германский рабочий класс во время Первой мировой войны, а затем углубила раскол своей коалиционной политикой. Во время экономической депрессии 1929-1933 годов социал-демократия удержала трудящихся от массовых выступлений и одновременно помешала привлечению на сторону пролетариата крестьян и средние слои общества. В период некоторого ослабления влияния национал-социалистов в ноябре 1932 года социал-демократы запретили своим организациям устанавливать единый фронт с коммунистами и призывали к штрекбрейхерству. В результате буржуазия смогла передать власть нацистам, а социал-демократы выступили за интеграцию профсоюзов в аппарат фашистского государства.

Со своей стороны коммунисты признавали лишь недостаточную гибкость в установлении единого антифашистского фронта. Коммунисты слишком много сил потратили именно на борьбу с социал-демократами, а не с нацистами. Кроме того, Компартия не ориентировалась на борьбу за расширение демократии, а ставила абстрактный лозунг установления советской власти в Германии. Немецкие коммунисты не скрывали, что гипотетическая борьба за расширение демократических свобод в рамках профсоюзов и других массовых организаций, должна была привести не к развитию демократии, а лишь к «отрыву от реформизма основных слоев рабочего класса». [1,с.75]

Немецкие коммунисты, докладывая товарищам по Коминтерну о проделанной работе, возлагали большие надежды на изменение социальной базы национал-социализма в результате неких событий («ночь длинных ножей»). Они даже приводили пример совместных собраний с остатками разгромленных штурмовиков.[2, с.70] Разумеется, проверить подобные факты невозможно. Но привлечь на свою сторону рабочих социал-демократов компартия не смогла. Выпускавшаяся нелегально «Роте Фане» по-прежнему изображала левых реформистов более опасными политическими соперниками коммунистов, чем правых.

В середине 30-х годов XX века эти ошибки были признаны руководством компартии Германии с большим трудом. Ставилась довольно утопическая задача ради свержения фа-

шистской диктатуры, организовать работу в массовых организациях нацистов и среди крестьянства. Компартия Германии вряд ли осознавала факт, что идеи общенационального «трудового фронта» к этому времени были прочно оккупированы самими нацистами. Гитлер еще в 1932 году рекомендовал себя как человека, который не принадлежит ни к одному классу, ни к одному сословию, который стоит выше всего этого».[3,с.74] Впрочем, в описываемый период и советская наука (отражающая официальную позицию) придерживалась точки зрения о возможном переходе части мелкой буржуазии Германии на позиции борьбы с нацизмом в качестве «резерва пролетарской революции».[4,с.156]

Провал компартии в организации массовой работы среди населения был во многом связан с тем, что в работая легально, во всех областях (спорта, профсоюзной работы, культуры) она пыталась создавать, и создавала параллельные с социал-демократами организации. Действуя из подполья, компартия пыталась сохранить связи с массами и в этом явно переценивала свои силы и влияние. Приходилось, в подтверждение факта своего существования, ссылаться даже на официальные заявления Гестапо: «В Берлине коммунисты перестроили свою организацию, и нам стало трудно добраться до нее».[5,с.64]

Лидеры германских коммунистов ориентировались на возможную работу в рамках «Трудового фронта» и включение «революционных рабочих в число фашистках функционеров». Во всех нацистских организациях, например, Союзе немецких девушек, делалась ставка на бывших социал-демократов. В свое время германский Комсомол не обладал авторитетом, а в своих программных установках механически копировал партию. Теперь, в условиях господства НСДАП, делалась ставка на совместную работу с Социалистическим союзом молодежи.

Однако, это не означало, что германская компартия откажется от практики возложения вины на социал-демократов за приход к власти нацистов. Правительство социал-демократов обвинялось ими в провале молодежной политики, чем и воспользовались нацисты.[6,с.99] Немецким коммунистам и в голову не приходило, что молодые люди в прошлом голосовавшее за пролетарские партии, искренне воспримут идеи нацизма. В то время никто и не предполагал масштабов идеологического и репрессивного механизма, которые будут созданы в Германии.

До прихода нацистов к власти, руководство Коминтерна рассматривало социал-демократов как «социал-фашистов», и немецкие коммунисты были вынуждены следовать этому курсу, идя на тактические союзы с нацистами. Это проявлялось и на уровне сходства лозунгов, и взаимной поддержке голосований по тому или иному поводу, и даже в организации забастовок. Социал-демократы не шли на союз с немецкими коммунистами, а они не

шли на союз с социал-демократами, следуя прямым указаниям Коминтерна.

Признание некоторых ошибок, продолжающаяся по инерции идейная борьба с социал-демократами, иллюзии относительно возможного ослабления массовой базы нацистов, тем не менее, позволили немецким коммунистам в 1935 году сформулировать основную цель и метод дальнейшей борьбы. Это свержение фашизма на основе создания единого фронта и движения за народный фронт. [7,с.51]

Подобной, с таким трудом сформулированной позиции германские коммунисты придерживались вплоть до начала Второй мировой войны.[8.с.70] Руководство Коминтерна призывало бороться против возможной капитуляции правящих кругов европейских государств и европейских компартий перед нацистами. В июле 1939 года Г. Димитров писали председателю компартии Дании, что все требования трудящихся этой страны зависят от победы или поражения в борьбе против фашизма. [9.с.12] От вопросов же внешней политики предлагалось сознательно абстрагироваться.

Этой линии лидеры германской компартии (да и в целом руководство Коминтерна) продолжали придерживаться до подписания советско-германского пакта о ненападении.

Немецким коммунистам приходилось всячески лавировать, оправдывая данный договор, который трактовался как заключенный «между Советским Союзом и трудовым народом Германии». Подчеркивалось его значение для усиления международного рабочего класса, так как он «вынудил германский фашизм склониться перед мощью Советского Союза». [10,с.92] Это делали коммунистические партии и других государств, например, «Дейли Уокер», считавшая данный договор ключевым для дела мира в Европе. [11,с.31]

Впрочем, многие были против. Отсутствие единого мнения, и подспудно сохраняющийся антифашисткой курс европейских коммунистов, вынудили И.В. Сталина лично сформулировать общую позицию. В беседе с Г. Димитровым, представившим в октябре 1939 года свою статью «Война и рабочий класс капиталистических стран», Сталин потребовал полностью выхолостить ее революционный аспект, а сконцентрироваться на вопросах сохранения мира.

Германские коммунисты отлично знали, что в самой Германии лишь немногие верят в настоящий альянс с СССР. Меньше всех – сами нацисты.[12,с.231] Тем не менее, 30 декабря 1939 года была принята политическая платформа Компартии Германии, носящая секретный характер.[13, с.218-226]

Компартия Германии отмежевалась от поддержки войны на стороне германского империализма. Однако, теоретическая ориентировка партии предусматривала признание широкого фронта трудящихся с участием национал-социалистов, в целях укрепления дружбы с

СССР. Развал германо-советского пакта дружбы (договор о дружбе и границах от 28 сентября 1939 года) увязывался с закабалением немецкого народа и лишением его национальной самостоятельности.

Предусматривалась возможность создания некого «второго фронта», ориентированного, в отличие от нацистов, на войну с СССР. Туда (по мнению коммунистов) могут войти часть социал-демократов, католические круги и отдельные представители немецкой буржуазии, готовые пойти «в услужение» к англо-французскому военному блоку.

Ставилась задача создания «третьего фронта» - широкого народного движения за дружбу с СССР, политические и экономические права трудящихся. Трудящиеся в Германии должны вести борьбу одновременно на нескольких направлениях, но основное взимание должно быть уделено борьбе с Англией и Францией. Предполагалось, что «третий фронт» возьмет власть в свои руки в случае кризиса нацистского режима.

Признаки напряженности, которые стали заметны в советско-германских отношениях с весны 1940 года, не могли не отразиться на позиции Коминтерна и германских коммунистов. Осенью 1940 года, Георгий Димитров попросил у В.М. Молотова одобрения курса на разложение оккупационных войск Германии в европейских государствах. И получил полное одобрение. В начале 1941 года в газете «Труд» даже началась печать цикла статей Л. Фейхтвангера (вскоре приостановленная). [14, с.124]

Практического значения постепенный отход советского руководства от линии на сотрудничество с Германией не имел, нацистами уже было принято решение о начале войны с СССР, но показал, в каком идеологическом кризисе находилось руководство немецкой компартии, выделяясь в этом смысле даже на фоне компартий других государств.

Таким образом, во второй половине 30-х годов политическая позиция коммунистической партии Германии пережила резкую эволюцию, что выразилось в фактическом отсутствии четкой позиции по отношению к фашистскому режиму. Изменение установок Коминтерна вызвала отток убежденных коммунистов из компартий Запада. Этим быстро воспользовались их политические противники: народные фронты были разрушены, а деятельность коммунистов в отдельных станах запрещена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Франц. Почему победил фашизм в Германии // Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.

2. Аккереман. Массовая работа берлинской организации германской компартии // Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.

3. Сидоров А. Классовая структура Германии. // ИКП. Орган институтов красной профессуры по заочному обучению. 1934. № 7-8.

4. План диссертации III курса ЭИКП А. Сидорова на тему «Германский фашизм и мелкая буржуазия города» // ИКП. Орган институтов красной профессуры по заочному обучению. 1934. № 7-8.

5. Аккереман. Массовая работа берлинской организации германской компартии // Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.

6. Карл. Сплотить молодежь против фашизма // Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.

7. Вальтер. Путь к свержению гитлеровской диктатуры // Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.

8. Протокол (А) № 556 Секретариата ИККИ, составленный на основе летучего голосования среди членов Секретариата ИККИ 9 марта1940 г. // Коминтерн и вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. Москва: «Памятники исторической мысли», 1994.

9. Фирсов В.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6.

10. Предложения товарища Ульбрихта от 9 сентября 1939 г. // Коминтерн и вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. Москва: «Памятники исторической мысли», 1994.

11. Гусев А.А. Советско-Германский договор 23 августа 1939 г. в освещении коммунистической печати стран запада // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 2.

12. Сопроводительное письмо В. Ульбрихта Д. Мануильскому к справке о настроениях в Германии в связи с заключением советско-германского пакта и войной (4 января 1940 г.) // Коминтерн и вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. Москва: «Памятники исторической мысли», 1994.

13. Политическая платформа Компартии Германии от 30 декабря 1939 г. // Коминтерн и вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. Москва: «Памятники исторической мысли», 1994.

14. Чубарьян А.О. Российско-Германские отношения (август 1939-июнь 1941). «Смена вех» в теории, идеологии и пропаганде. // Вестник МГИМО – университета Специальный выпуск, 2009.

REFERENCES (transliteration)

1. Frants. Pochemu pobedil fashizm v Germanii // Kommunisticheskaia partiia Germanii v bor'be protiv fashizma. Partizdat TsK VKP (b), 1935.

2. Akkereman. Massovaia rabota berlinskoi organizatsii germanskoi kompartii // Kommunisticheskaia partiia Germanii v bor'be protiv fashizma. Partizdat TsK VKP (b), 1935.

3. Sidorov A. Klassovaia struktura Germanii. // IKP. Organ institutov krasnoi pro-fessury po zaochnomu obucheniiu. 1934. № 7-8.

4. Plan dissertatsii III kursa EIKP A. Sidorova na temu "Germanskii fashizm i mel-kaia burzhuaziia goroda' // IKP. Organ institutov krasnoi professury po zaochnomu obuche-niiu. 1934. № 7-8.

5. Akkereman. Massovaia rabota berlinskoi organizatsii germanskoi kompartii // Kommunisticheskaia partiia Germanii v bor'be protiv fashizma. Partizdat TsK VKP (b), 1935.

6. Karl. Splotit' molodezh' protiv fashizma // Kommunisticheskaia partiia Germanii v bor'be protiv fashizma. Partizdat TsK VKP (b), 1935.

7. Val'ter. Put' k sverzheniiu gitlerovskoi diktatury // Kommunisticheskaia partiia Germanii v bor'be protiv fashizma. Partizdat TsK VKP (b), 1935.

8. Protokol (A) № 556 Sekretariata IKKI, sostavlennyi na osnove letuchego golosovaniia sredi chlenov Sekretariata IKKI 9 marta1940 g. // Komintern i vtoraia mirovaia voina. Chast' I. Do 22 iiunia 1941 g. Moskva: "Pamiatniki istoricheskoi mysli', 1994.

9. Firsov V.I. Arkhivy Kominterna i vneshniaia politika SSSR v 1939-1941gg. // Novaia i noveishaia istoriia. 1992. № 6.

10. Predlozheniia tovarishcha Ul'brikhta ot 9 sentiabria 1939 g. // Komintern i vtoraia miro-vaia voina. Chast' I. Do 22 iiunia 1941 g. Moskva: "Pamiatniki istoricheskoi mysli', 1994.

11. Gusev A.A. Sovetsko-Germanskii dogovor 23 avgusta 1939 g. v osveshchenii kommunisticheskoi pechati stran zapada // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2.

12. Soprovoditel'noe pis'mo V. Ul'brikhta D. Manuil'skomu k spravke o nastroeniiakh v Germanii v sviazi s zakliucheniem sovetsko-germanskogo pakta i voinoi (4 ianvaria 1940 g.) // Komintern i vtoraia mirovaia voina. Chast' I. Do 22 iiunia 1941 g. Moskva: "Pamiatniki istoricheskoi mysli', 1994.

13. Politicheskaia platforma Kompartii Germanii ot 30 dekabria 1939 g. // Komintern i vtoraia mirovaia voina. Chast' I. Do 22 iiunia 1941 g. Moskva: "Pamiatniki istoricheskoi mys-li', 1994.

14. Chubar'ian A.O. Rossiisko-Germanskie otnosheniia (avgust 1939-iiun' 1941). "Smena vekh' v teorii, ideologii i propagande. // Vestnik MGIMO – universiteta Spetsial'nyi vypusk, 2009.

Рецензент: Савенко Сергей Владиславович – к.и.н., доцент кафедры социальных и политико-правовых дисциплин Тульского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).